

Министерство высшего и среднего специального образования УССР

ХАРЬКОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ имени Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

На правах рукописи
Для служебного пользования.

Экз. № 00011

РОГОЖИН Василий Анатольевич

УДК 343.126

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ
С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
(по материалам органов МВД УССР)**

(Специальность 12.00.09 — уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор;
криминалистика)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского.
Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор ГРОШЕВОЙ Ю. М.

Официальные оппоненты:

Заслуженный деятель науки УССР, доктор юридических наук, профессор В. Е. КОНОВАЛОВА.
доктор юридических наук, профессор А. А. ЧУВИЛЕВ.

Ведущая организация — Саратовский ордена Знак Почета юридический институт им. Д. И. Курского.

Защита состоится « 6 » января 1983 г. в 12 час. на заседании специализированного совета К-068.01 по присуждению ученой степени кандидата юридических наук в Харьковском ордена Трудового Красного Знамени юридическом институте имени Ф. Э. Дзержинского — (310024, г. Харьков, ул. Пушкинская, 77).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Харьковского ордена Трудового Красного Знамени юридического института имени Ф. Э. Дзержинского

Автореферат разослан « 19 » ноября 1982 г.

Ученый секретарь специализированного совета
Ю. М. ГРОШЕВОЙ,

*Глубоко уважаемому
доктору Васильеву
Добавляю Талыгу
Сей аббревиатура
3: 83 г.*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Важнейшими задачами, поставленными Программой КПСС на период перехода советского общества от социализма к коммунизму, являются обеспечение строгого соблюдения социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидация преступности, устранение причин, ее порождающих¹. Постановка этих задач вытекает из указания В. И. Ленина о роли социалистической законности в отправлении функций социалистического государства².

На XXVI съезде КПСС отмечалось, что задачи укрепления правопорядка решаются еще недостаточно эффективно. Не всегда определяются наиболее перспективные пути борьбы с правонарушениями. Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе съезду выдвинул перед органами, охраняющими правопорядок, требование добиться того, чтобы их «работа была максимально эффективной, чтобы каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание»³. Вопросы укрепления правопорядка нашли свое отражение также в постановлениях Центрального Комитета КПСС от 26 апреля 1979 года «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» и от 2 августа 1979 года «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями»⁴. В этих партийных документах подчеркивается, что особо нетерпимыми являются правонарушения, совершенные несовершеннолетними.

Поэтому, не случайно, противоправное поведение несовершеннолетних и особенности расследования преступлений, совер-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1976, с. 106.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 197; т. 39, с. 155, т. 42, с. 426.

³ Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. — М.: Политиздат, 1981, с. 88.

⁴ Сб. Ленин В. И., КПСС о социалистической законности и правопорядке. — М.: Политиздат, 1982, с. 600, 605—610.

шенных этими лицами, всегда привлекали пристальное внимание советских процессуалистов, криминологов, социологов, психологов, педагогов, медиков.

Полнота, объективность и всесторонность расследования дел этой категории, выявление причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними преступлений, эффективность воспитательно-профилактической функции предварительного расследования во многом обусловлены четким взаимодействием следователя с органами дознания¹.

«Решающее значение для повышения уровня раскрываемости преступлений, — указывает Министр внутренних дел СССР Н. А. Щелоков, — имеет организация совместных, во всяком случае согласованных действий различных служб органов внутренних дел»². Однако в организации и осуществлении взаимодействия следователя с органами дознания имеют место недостатки, влияющие на качество расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними.

В научную разработку проблем взаимодействия указанных органов весомый вклад внесли работы А. Н. Балашова, С. В. Бородина, А. К. Гаврилова, И. Ф. Герасимова, Д. В. Гребельского, И. М. Гуткина, А. Я. Дубинского, Г. Г. Зуйкова, Л. М. Карнеевой, В. Е. Коноваловой, А. М. Ларина, А. Ф. Осипова, Б. Я. Петелина, А. Г. Птицына, М. Ю. Рагинского, А. А. Чувилова, В. И. Шиканова, Н. А. Якубович и других.

Тем не менее, сложность и многоаспектность данной проблемы требует дальнейших комплексных исследований. В углубленном изучении нуждаются теоретические и практические вопросы взаимодействия следователя с органами дознания по делам о преступлениях несовершеннолетних. Проблема эта не являлась предметом монографического исследования. Дальнейшей разработки требуют вопросы, связанные с законностью и обоснованностью процессуальных решений следователя о взаимодействии с органами дознания на различных этапах предварительного расследования преступлений несовершеннолетних, выявление специфики форм взаимодействия, условий их эффективности, организации планирования согласованных действий в целях повышения уровня раскрываемости этих преступлений, а также вопросы, вытекающие из отнесения к подследственности следователей органов внутренних дел расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними. Диссертант сосредоточил внимание на тех сторонах проблемы взаимодействия следователя с органами дознания, которые в литературе не освещены или освещались недостаточно полно, либо являются спорными и не урегулированы действующим уголовно-процессуальным

¹ Чурбанов Ю. М. Интервью газете «Комсомольская правда». — Комсомольская правда, 1980, 8 ноября.

² Щелоков Н. А. Основные проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел. — М., 1971, с. 66.

законодательством. Актуальность научной разработки названных проблем и обусловила выбор темы, а также основных направлений диссертационного исследования.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе достижений советской правовой науки и изучения следственной и судебной практики подвергнуть теоретическому анализу правовую природу, законность и обоснованность решений следователя о взаимодействии с органами дознания, принимаемых в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного следствия по делам несовершеннолетних, выявить типичные следственные ситуации, для эффективного разрешения которых целесообразно использование конкретных форм взаимодействия указанных органов.

Методологической основой диссертационного исследования являются труды основоположников марксизма-ленинизма, Программа КПСС, решения съездов партии и Пленумов ЦК КПСС, положения и выводы, содержащиеся в трудах товарища Л. И. Брежнева по вопросам укрепления социалистической законности и правопорядка, охраны законных интересов, прав и свобод граждан. В работе в диалектическом сочетании применены методы логического, сравнительно-правового, системно-структурного и конкретно-социологического анализов. При написании диссертации изучены труды ученых в области философии, уголовного, уголовно-процессуального права, криминалистики, криминологии, социальной психологии, проанализировано действующее уголовное, уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и союзных республик, а также ряда зарубежных социалистических государств.

В диссертации использована опубликованная судебная практика Верховного Суда СССР, Верховного Суда УССР, Верховного Суда РСФСР, проанализированы приказы, инструкции и указания Генерального прокурора СССР, прокуроров союзных республик, МВД СССР и МВД УССР. По специальной программе изучено 620 уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, имевших место в судебно-следственной практике г. Киева, Ворошиловградской, Донецкой, Киевской и Харьковской областей, 450 материалов в различных органах дознания МВД УССР, на основании которых было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Диссертант осуществил анкетирование и интервьюирование 180 работников органов дознания, 200 следователей и 137 работников прокуратуры, специализирующихся по расследованию дел о преступлениях несовершеннолетних. При написании диссертации использован личный опыт работы автора в следственном аппарате органов внутренних дел.

Научная новизна. Наиболее важными положениями, разработанными в диссертации, являются:

1. Выявлена специфика правомочий следователя на вынесение решений о взаимодействии с органами дознания, определены место и роль этих решений в системе процессуальной деятельности следователя. Выясняется содержание таких понятий, как «цель», «средства» и «условия» взаимодействия с учетом специфики производства расследования и предмета доказывания по делам несовершеннолетних. При этом подчеркивается, что средства и условия взаимодействия следователя с органами дознания направлены на раскрытие преступлений. В этой связи приводятся дополнительные аргументы правильности точки зрения о том, что преступление является раскрытым лишь тогда, когда по уголовному делу достоверно установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию, изобличены все лица, виновные в совершении преступления.

2. Анализируется содержание понятий законности, обоснованности и целесообразности решений следователя о взаимодействии с органами дознания. Предложена структура этих решений и показана роль мотивировки в обеспечении их законности, обоснованности и целесообразности.

3. Исследуется правовая сущность процессуальных и внепроцессуальных форм взаимодействия следователя с органами дознания по делам несовершеннолетних и приводятся дополнительные аргументы в пользу правильности такой классификации. Делается вывод о том, что конкретные формы взаимодействия следователя с органами дознания, их законность, обоснованность, целесообразность и эффективность обусловлены следственными ситуациями, складывающимися на том или ином этапе расследования по уголовному делу и, в конечном счете, взаимодействие направлено на установление фактов, входящих в предмет доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних (ст. ст. 23, 64 и 433 УПК УССР).

4. На материалах проведенного конкретно-социологического исследования следственной практики выяснены информационные и доказательственные возможности конкретных форм взаимодействия следователя с органами дознания (поручений и указаний). В этой связи взаимодействие рассматривается в двух ракурсах: а) в плане получения следователем достаточной и необходимой доказательственной информации для достоверного установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних; б) в аспекте процессуальной значимости ориентирующей информации о возможных источниках доказательств, о лицах, вовлекших несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность, и позволяющей следователю наметить версии, избрать тактические приемы, отвечающие социально-психологическим характеристикам несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых, свидетелей, потерпевших, а также правильно оценить собранную по делу совокупность доказательств

и предложить в каждом конкретном случае эффективные меры по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними.

5. Прослежена специфика взаимодействия следователя с органами дознания при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних. Предлагается закрепить в уголовно-процессуальном законе такую положительно зарекомендовавшую себя на практике форму взаимодействия, как направление следователем непосредственно полученного им заявления или сообщения о преступлении несовершеннолетних органу дознания для производства проверки с поручениями и указаниями о выполнении проверочных, розыскных и оперативно-розыскных действий.

6. Обосновывается положение о том, что итоговое решение по материалам проверки заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних принимается следователем.

7. На основании обобщения следственной практики предлагается дополнить уголовно-процессуальное законодательство положением, допускающим в стадии возбуждения уголовного дела производство осмотров предметов и документов; в главе 36 УПК УССР закрепить и такие поводы к возбуждению уголовного дела в отношении несовершеннолетних, как сообщение комиссий и инспекций по делам несовершеннолетних, администрации специальных учебно-воспитательных учреждений и приемников-распределителей для несовершеннолетних.

8. Исследованы особенности взаимодействия следователя с органами дознания на различных этапах предварительного следствия по делам несовершеннолетних. Прослежена специфика процессуальных и внепроцессуальных форм взаимодействия на конкретных этапах предварительного следствия, обусловленных следственной ситуацией и теми обстоятельствами предмета доказывания, которые устанавливаются на данном этапе. Разработаны научно-практические рекомендации, направленные на проверку следователем достоверности доказательственной и ориентирующей информации, полученной в результате взаимодействия с органами дознания.

9. Рассмотрены особенности взаимодействия следователя с органами дознания в рамках следственно-оперативной группы по расследованию преступлений несовершеннолетних и подчеркивается, что процессуальные формы взаимодействия указанных органов реализуются в такой группе только на основании письменных решений следователя.

Практическая значимость работы. Наряду с теоретическим анализом проблемы взаимодействия следователя с органами дознания при производстве расследования по делам несовершеннолетних, в диссертации обосновываются предложения, направленные на усовершенствование правовой регламентации этой деятельности, разработаны научно-практические рекомен-

дации по повышению эффективности взаимодействия в целях быстрого и полного расследования дел этой категории. Положения и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть реализованы при выработке инструктивных писем Прокуратурой СССР и МВД СССР по вопросам осуществления взаимодействия следователей с органами дознания при производстве расследования по делам несовершеннолетних, а также при планировании и организации взаимодействия по конкретным уголовным делам. Результаты исследования могут быть также использованы в процессе преподавания уголовного процесса и криминалистики.

Апробация исследования. Основные выводы диссертационного исследования, а также научно-практические рекомендации и предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства были доложены на научно-практическом семинаре «Организация следственно-оперативной группы» в Академии МВД СССР (1980 г.). Совместно со Следственным управлением и Управлением уголовного розыска МВД СССР диссертант принимал участие в подготовке информационного письма от 13 октября 1980 года «Об организации взаимодействия аппаратов уголовного розыска, ИДН и следствия органов внутренних дел в работе по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними». Основные положения диссертации опубликованы в различных изданиях и доложены на совместной конференции кафедры уголовного права и процесса КВШ МВД СССР им. Ф. Э. Держинского и редакции журнала «Радянське право» (1980)¹, а также используются в учебном процессе КВШ МВД СССР им. Ф. Э. Держинского.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, где сформулированы предложения по дополнению и изменению действующего уголовно-процессуального законодательства.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, теоретическое и практическое значение содержащихся в работе научных выводов.

Глава первая «Понятие и процессуальная природа взаимодействия следователя с органами дознания при производстве расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних» посвящена исследованию общих вопросов взаимодействия следователя с органами дознания. Особое внимание уделяется анализу нормативного регулирования этой деятельности, законо-

¹ См.: Радянське право, 1980, № 10, с. 84—85.

сти и обоснованности решений следователя о взаимодействии с органами дознания.

Взаимодействие субъектов, осуществляющих уголовно-процессуальную и внепроцессуальную деятельность по раскрытию преступлений, направлено на обмен и получение доказательственной и ориентирующей информации, имеющей значение для достоверного установления фактов, входящих в предмет доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних (ст. ст. 23, 64 и 433 УПК УССР).

Взаимодействие следователя с органами дознания представляет собой временно-пространственный информационный процесс, включающий в себя: а) решение следователя о взаимодействии с органом дознания; б) деятельность органов дознания по исполнению этого решения следователя; в) процессуальную и иную деятельность следователя, связанную с оценкой доказательственной и ориентирующей информации, полученной в результате взаимодействия с органами дознания, и с включением результатов этой деятельности в систему доказательств по данному уголовному делу. В работе показана теоретическая и практическая значимость предложенной конструкции взаимодействия.

Конкретные формы взаимодействия следователя с органами дознания, их целесообразность и эффективность обусловлены следственными ситуациями, складывающимися на том или ином этапе расследования по уголовному делу.

Объединение совместных усилий исполнителей осуществляется при руководящей и направляющей роли следователя во взаимодействии, при строгом соблюдении принципов предварительного расследования. В структуре расследования взаимодействие следователя с органами дознания по своему содержанию представляет целостное образование, упорядоченную организацию разнохарактерных видов деятельности. В этом плане взаимодействие указанных органов по делам несовершеннолетних диссертант рассматривает в двух аспектах. С одной стороны — взаимодействие следователя с органами дознания направлено не только на процессуальное установление фактов, входящих в предмет доказывания по делам несовершеннолетних, но и позволяет следователю наметить версии, возможности поиска и закрепления доказательств, эффективно применять тактические приемы, отвечающие социально-психологической характеристике личности несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых, потерпевших, свидетелей, а с другой — взаимодействие своей конечной целью имеет достоверное установление обстоятельств, указанных в ст. ст. 23, 64 и 433 УПК УССР. При этом, если для взаимодействия в первом аспекте характерно применение следователем как процессуальных, так и внепроцессуальных форм взаимодействия, то взаимодействие, осуществляемое в целях установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания,

может протекать лишь в формах, установленных уголовно-процессуальным законом.

В диссертации дан подробный анализ структуры взаимодействия и отмечается, что в уголовно-процессуальной теории не сложилось единство взглядов в отношении понимания целей, средств и условий взаимодействия. В этой связи диссертант polemизирует с И. Ф. Герасимовым, С. В. Бородиным, И. М. Гуткиным, А. Я. Дубинским, относящим к цели взаимодействия следователя с органами дознания «пресечение, расследование и предупреждение преступлений», «всестороннее, полное и объективное расследование преступлений», «розыск скрывшихся преступников», «возмещение материального ущерба». Безусловно, взаимодействие следователя с органами дознания может быть направлено на достижение этих целей. Автор считает, что адекватное описание цели взаимодействия должно быть дано через такое понятие, как раскрытое преступление, поскольку, в конечном счете, любая форма взаимодействия направлена на раскрытие преступлений.

Диссертант возражает И. Ф. Герасимову, А. Р. Ратинову, Г. И. Пантелееву, А. М. Чепульченко, относящих к средствам взаимодействия следователя с органами дознания деятельность следователя и органа дознания, которая осуществляется в процессе взаимодействия. В диссертации показано, что средства взаимодействия включают в себя, с одной стороны, перечисленные в законе и ведомственных нормативных актах формы взаимодействия (как способы согласованной деятельности следователя с органами дознания), а с другой — процессуальную или оперативно-розыскную деятельность органа дознания.

Автор обосновывает вывод, что к условиям взаимодействия следует отнести, во-первых, законность, обоснованность и целесообразность решения следователя о взаимодействии, во-вторых, законность деятельности органа дознания по выполнению этого решения следователя, и, в-третьих, законность деятельности следователя по включению результатов взаимодействия в общую систему судебных доказательств по расследуемому уголовному делу.

Диссертант исследует отличительные особенности условий взаимодействия, разделяет мнение И. М. Гуткина, А. А. Чувилева, согласно которому деятельность органов дознания по выполнению решений следователя о взаимодействии должна отвечать не только требованиям уголовно-процессуального закона, но и ведомственных нормативных актов, а внепроцессуальное (организационное) взаимодействие по уголовному делу (и вне его рамок) должно протекать в строгом соответствии и с ведомственными нормативными актами.

В диссертации показано, что взаимодействие осуществляется при руководящей роли следователя. Эта роль следователя заключается в том, что инициатива во взаимодействии исходит

от следователя, который в силу закона (ст. ст. 114 УПК УССР, 127 УПК РСФСР) несет ответственность за быстрое и полное раскрытие преступлений, им определяются конкретная форма взаимодействия, его цели и пределы. Кроме того, следователь осуществляет контроль за исполнением процессуальных решений о взаимодействии.

В итоге автор приходит к выводу, что пол взаимодействием следователя с органами дознания следует понимать объективно-необходимую, основанную на законе и ведомственных нормативных актах, координируемую и согласованную по промежуточным и конечным целям деятельность независимых друг от друга в административном отношении органов, направляемую следователем и осуществляемую при правильном сочетании и эффективном использовании полномочий, методов и форм, присущих каждому из них, для раскрытия преступлений. Такое понимание взаимодействия следователя с органами дознания позволяет рассматривать его не только в качестве постоянного элемента в структуре уголовно-процессуальной деятельности по раскрытию преступления, но и как процессуальное полномочие следователя.

В литературе высказаны спорные суждения о понятии «раскрытое преступление». Прежде всего анализируются признаки этого понятия. В этой связи обращается внимание, что по отчетности МВД УССР (форма № 2) момент раскрытия преступления совпадает с вынесением следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. В диссертации, далее, отмечается спорность этой позиции и анализируются различные взгляды ученых по этому вопросу.

Автор высказывает аргументы в поддержку мнения А. И. Михайлова, Л. А. Сергеева, В. В. Грядко, А. Я. Дубинского, А. С. Кузьмина, что преступление является раскрытым лишь тогда, когда по уголовному делу установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. ст. 23, 64 УПК УССР, 68 УПК РСФСР), изобличены все лица, виновные в совершении преступления. По своей конструкции преступление является раскрытым лишь тогда, когда, во-первых, достоверно установлены обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу, во-вторых, правильно квалифицированы действия обвиняемого, и, в-третьих, при производстве предварительного расследования не допущено существенных нарушений требований уголовно-процессуального закона.

В работе дан подробный анализ норм уголовно-процессуального закона, ведомственных нормативных актов, регламентирующих взаимодействие следователя с органами дознания. На материалах следственной практики показано, что при любой форме взаимодействия согласованная деятельность следователя и органа дознания должна быть основана на четком распределении и соблюдении функциональных обязанностей участ-

ников взаимодействия, а конкретная форма этой деятельности и средства ее реализации не должны противоречить требованиям уголовно-процессуального закона. В тех случаях, когда следователь избирает не основанную на законе форму взаимодействия, то это влечет не только неправомерность этой деятельности, как полагают И. М. Гуткин и Ю. А. Кукушкин, но и процессуальную недопустимость той информации, которая получена в результате этого взаимодействия, что может привести к незаконности и необоснованности процессуальных решений следователя, принимаемых на основе подобной информации. Вместе с тем, диссертант разделяет точку зрения И. М. Гуткина, согласно которой отступление от внепроцессуальных (организационных) форм воздействия, хотя и может причинить ущерб интересам расследования, но не сопряжено с процессуально-правовыми последствиями, и приводит в этой части дополнительные аргументы.

Автор показывает отличительные особенности оперативно-розыскных мер, разделяет точку зрения И. М. Гуткина, В. Е. Гущева, А. М. Ларина, В. И. Шиканова о правомерности решения следователя дать органу дознания указание о производстве оперативно-розыскных мер.

В диссертации анализируются правовые свойства решений следователя о взаимодействии с органами дознания, их законность, обоснованность и целесообразность, «механизм» их принятия в различных следственных ситуациях. Диссертант обосновывает вывод, что законность и обоснованность этих решений следователя (поручений и указаний) — важный фактор укрепления социалистической законности при осуществлении предварительного расследования дел о преступлениях несовершеннолетних, эффективности и полноты расследования. Обращаясь к анализу правовых и информационных признаков этих решений, диссертант приходит к выводу, что такие процессуальные решения следователя, как поручения и указания органам дознания, не содержат ответы на материально-правовые вопросы, а выражают процессуальные полномочия следователя на взаимодействие с органами дознания и потому должны соответствовать требованиям лишь уголовно-процессуального закона. Решение следователя о взаимодействии с указанными органами должно отвечать не только требованиям законности, но и целесообразности. Соотношение между законностью и целесообразностью — это соотношение между обязанностью точного и безусловного выполнения предписаний правовых норм и той оперативной самостоятельностью следователя, органов дознания, применяющих такие нормы, в силу которой они учитывают все особенности конкретной следственной (процессуальной) ситуации, возникающей в ходе предварительного расследования.

Во второй главе «Взаимодействие следователя с органами дознания при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних» анализируется деятельность следователя и органов дознания по разрешению заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних и специфика взаимодействия указанных органов в стадии возбуждения уголовного дела.

Автор предлагает закрепить в уголовно-процессуальном законе такую положительно зарекомендовавшую на практике форму взаимодействия, как направление следователем непосредственно полученного им заявления или сообщения о преступлении несовершеннолетнему органу дознания для производства проверки с поручениями и указаниями о выполнении проверочных, розыскных и оперативно-розыскных действий. При этом, автор исходит из того, что итоговое решение по материалам проверки заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних принимается следователем, а производство проверки может быть поручено органу дознания. Диссертант оспаривает утверждение, высказанное Т. В. Альшевским, Н. И. Гуковской, А. М. Долговой, Г. М. Миньковским и Е. Д. Лукьянчиковым, что органы дознания в результате проверки заявлений и сообщений о деяниях несовершеннолетних вправе как возбудить, так и отказать в возбуждении уголовного дела, и считает, что орган дознания вправе возбудить уголовное дело в отношении несовершеннолетних лишь тогда, когда такое решение вызывается необходимостью пресечения преступлений, задержания виновных с полицим, а также, если промедление в принятии этого решения приведет к утрате доказательств. Учитывая, что итоговое (окончательное) процессуальное решение в досудебных стадиях уголовного процесса по делам несовершеннолетних, в том числе и в стадии возбуждения уголовного дела, принимается, как правило, следователем, то орган дознания не вправе принять решения об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего. Это положение обосновывается, в частности, данными анкетирования практических работников.

Обращаясь к анализу процессуальной допустимости производства следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, диссертант подвергает анализу высказанные по этому вопросу суждения С. А. Альперта, В. А. Стрёмовского, М. С. Строговича, А. К. Гаврилова, Л. М. Карнеевой, А. А. Леви, А. Р. Михайленко, В. В. Степанова, М. Л. Якуба и других и приходит к выводу, что в первоначальной стадии уголовного процесса кроме осмотра места происшествия следует наделить органы дознания и следователя правом производить осмотр предметов и документов. Тем самым утверждается, что задачи, характер и нормативное регулирование этой процессуальной

стадии исключают процессуальную допустимость производства иных следственных действий.

В диссертации, далее, развивается положение о том, что выполнение органом дознания проверочных и иных действий по материалам, находящимся у следователя, без письменного поручения или указания последнего, является нарушением требований уголовно-процессуальной формы и не соответствует тому характеру правоотношений, которые по смыслу закона должны складываться между ними. Материалы произведенной органом дознания дополнительной проверки должны быть направлены следователю, который и принимает окончательное решение в данной стадии уголовного процесса. В результате анализа следственной практики, анкетирования практических работников, автор приходит к выводу, что следователь вправе направить материалы органу дознания для дополнительной проверки лишь тогда, когда для решения вопроса о наличии оснований для возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела следует произвести значительный объем проверочных действий. Вместе с тем, если при установлении этих оснований у следователя возникает необходимость в информации, которая может быть получена в результате производства розыскных действий или принятия оперативно-розыскных мер, то следователь, не направляя материал органу дознания, дает ему соответствующие указания.

Диссертант считает, если в результате проверочных действий устанавливается, что несовершеннолетний совершил не уголовное, а иное правонарушение (например, административное), то следователь, принимая решение об отказе в возбуждении уголовного дела, должен располагать информацией — находился ли подросток в нетрезвом состоянии, а также о наличии взрослых лиц, вовлекших его в антиобщественную деятельность, поскольку указанная выше ситуация не исключает уголовной ответственности взрослых за вовлечение несовершеннолетних в иную антиобщественную деятельность.

Обосновывается целесообразность закрепления в законе и таких поводов к возбуждению уголовного дела в отношении несовершеннолетних, как сообщение комиссий и инспекций по делам несовершеннолетних, администрации специальных учебно-воспитательных учреждений и приемников-распределителей для несовершеннолетних.

Глава третья «Взаимодействие следователя с органами дознания на различных этапах предварительного следствия по делам несовершеннолетних» содержит общую характеристику этапов предварительного следствия и анализ специфики взаимодействия следователя с органами дознания на этих этапах. Диссертант исследует также особенности взаимодействия указанных органов, направленные на профилактику преступлений, совершенных несовершеннолетними.

В диссертации формы взаимодействия следователя с органами дознания по делам о преступлениях несовершеннолетних изучены в плане типичных их особенностей в зависимости от уровня достоверности доказательств, имеющихся у следователя, определяющий содержание и процессуальные пути его познавательных процессов; следственных ситуаций и с учетом этапа расследования, обуславливающего, в частности, задачи, содержание и структуру доказывания. Отмечается, что характеристика конкретных форм взаимодействия имеет уголовно-процессуальный, криминалистический и организационный аспекты.

На первоначальном этапе предварительного следствия — от возбуждения уголовного дела и до привлечения лица в качестве обвиняемого по делам о преступлениях несовершеннолетних — следователь должен выполнить большой объем работы, выяснить широкий круг обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делам данной категории. Это и обуславливает необходимость его активного взаимодействия с органами дознания. Автор в процессе исследования данного вопроса пришел к выводу о том, что следователи недооценивают здесь ряд внепроцессуальных форм взаимодействия, сравнительно редко применяя их в практике расследования преступлений несовершеннолетних, например, составление единого согласованного плана следственных действий и оперативно-розыскных мер.

В диссертации отмечается, что в ходе расследования дел о преступлениях несовершеннолетних возникает необходимость применения прогнозирования и рефлексивного управления в тактике допроса обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетелей. При подготовке к таким допросам необходимо получить сведения о положительных и отрицательных качествах несовершеннолетнего, о его интересах, связях, системе мотивов с тем, чтобы использовать эту информацию в целях получения достоверных сведений при допросе несовершеннолетнего, усиления воспитательного воздействия предварительного расследования на несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого). Такие сведения могут быть получены при взаимодействии следователя с оперативными работниками уголовного розыска и инспекторами инспекций по делам несовершеннолетних.

Анализируя правовую природу и механизм взаимодействия следователя с органами дознания в рамках следственно-оперативной группы, диссертант особо подчеркивает, что процессуальные формы взаимодействия указанных органов в такой группе реализуются только на основании письменных решений следователя. В этой связи автор полемизирует с А. П. Броуном и В. М. Быковым, которые полагают, что в рамках следственно-оперативной группы все поручения и указания следователь вправе давать оперативному работнику в устной форме.

В диссертации исследуется специфика взаимодействия следователя с органами дознания на этапе привлечения несовер-